

Михаил Петров

**Детектив – это не сыщик,
это всегда кража или
убийство**

Таллинн. 2024.

*«В мире компонентов нет эквивалентов,
как говорили старые алхимики,
а они-то знали, что говорили».*
Венедикт Ерофеев. Москва-Петушки.

*Течёт реченька да по песоченьку,
Моет золотишко.
А молодой жиган, жиган-жиганок
За-ра-ботал вышку.
Приписывается разным авторам,
в т.ч. А.Галичу*

*...Все женщины подчинены
Железной воле детектива.
И я ни капли не солгу,
Своими вдохновлённый снами —
Я знаю: женщины в долгу
У книжек, сочинённых нами.
Лев Овалов*

© Michael Petrov/ 2022-2024

“HOLMES GAVE ME A SKETCH OF THE EVENTS.”

Безтолковых статей на тему «Детектив» в сети море. Сказать нечто новое о жанре практически нереально. Самому разобраться в его тайнах весьма и весьма сложно. Детективный жанр существует для развлечения читателей или зрителей. Его неиссякаемая привлекательность — в увлекательном, полном приключений путешествии от тайны преступления к его разгадке. «*О, бездна тайны! О, тайна бездны!*» — воскликнул однажды поэт Игорь-Северянин, правда, по другому поводу.

Главный элемент настоящего детектива, отнюдь не преступник и его преступление, не сыщик и его дедуктивная метода, а сама *бездна тайны* она же *тайна бездны*. При этом совершенно не имеет значения фактический размер тайны — резонансное убийство или мелкая кража. Значения не имеет кто жертва — клошар под парижским мостом или банкир в старинном английском особняке, старушка процентщица или очаровательная бесприданница, украдена крупная сумма денег или пустячок из разряда сувениров.

Эжен Франсуа Видок.

Именно так: убийство и кража. Возможно, традиция восходит к библейским заповедям:

*Не убивай.
Не кради.
Не прелюбодействуй.
Не произноси ложного свидетельства.*

Упоминание прелюбодеяния позже переключает в клятву Гиппократа в виде обязательства врача об отказе от интимных связей с пациентом или его домашними. Содержание кражи уточнено: *не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.* Что же касается лжесвидетельства *на ближнего твоего* — оно может покрывать содержание трёх упомянутых выше заповедей. Тем не менее прелюбодеяние и лжесвидетельство остались внутри детектива, хотя и в качестве вспомогательных обстоятельств. Другие преступления могут сопутствовать убийству или краже для сокрытия тайны. В свою очередь убийство или кража могут покрывать другие преступления, т.е. тайну.

Терроризм, авантюрные приключения, ограбления и разбой — всё это за рамками жанра даже при наличии элементов детектива. Исключение сделано только для маньяков, при условии, что личность преступника останется тайной до последней страницы (кадра). Если интрига построена на тайне происхождения главного героя, то она непременно должна быть связана с убийством или кражей, неважно в прошлом или настоящем. Могут быть и другие неблагоприятные поступки, вроде подделки записей в церковных книгах или фальшивых векселей, но все они должны быть мотивированы и оставаться в рамках жанра. И вот тут-то всё зависит от таланта автора.

Есть мнение, что элементы детективного жанра можно обнаружить уже в древнейшей литературе. «Царь Эдип» Софокла, например. Хотя сам жанр окончательно сложился лишь к концу второй половины XIX века. Обыкновенно мы связываем происхождение полноценного жанра с Эдгаром Алланом По, Уилки Коллинзом, Артуром Конан Дойлем и другими, хотя элементы жанра мы легко обнаружим и в раннем готическом романе, и в произведениях Чарльза Дикенса или Джозефа Редьярда Киплинга, et cetera. Всякий уважающий себя писатель считает своим долгом отметить себя в жанре.

Поводом к обособлению жанра можно считать «Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции» (Mémoires de

Vidocq, chef de la police de Sûreté, jusqu'en 1827). Автор Эжен Франсуа Видок в начале жизни был закоренелым преступником, но затем предложил свои услуги парижской полиции в качестве сыщика. Его карьера в полиции была весьма успешной.

Многие великие писатели отдали долг детективу, однако «Преступление и наказание» Достоевского – это не детектив, а социальная драма с религиозно-философским уклоном. Серия романов Жоржа Сименона о комиссаре Мэгре, которые лишь замаскированы под детектив, по факту — социальная драма. Киноэпопеи про клан Сопрано и крёстного отца — это гангстерские саги. А ещё есть боевики или криминальные триллеры с элементами детектива, полицейские и судебные драмы, вроде историй Эрла Стенли Гарднера об успешном адвокате Перри Мейсоне, et cetera.

Неизбежно встаёт вопрос об отграничении жанра. Однажды в кулуарах какой-то конференции в Сочи зашла речь о современном российском шансоне, который я неосмотрительно назвал бандитской лирикой. Пришлось выслушать немало колкостей в свой адрес от поклонников Михаила Круга.

Неожиданно меня поддержал молодой священник из Абхазии и его замечание оказалась необычайно точным. Батюшка обратил внимание спорщиков на разницу между томлением души, оказавшейся в силу разных обстоятельств в неволе, и прославлением бандитского образа жизни. В первом случае — это тюремно-лагерное почти народное творчество, происхождение имеющее из несвободы. В ином случае — это циничная героизация и прославление антиобщественного образа жизни, в ореоле бандитской романтики. Аналогично и детектив должен быть отграничен, потому что это всегда тайна и ни в коем случае не прославление бандитской романтики.

На обеде в раздевалке я обнаружил, что на ремне под рясой у батюшки пристроена оперативная кобура с *макаровым*, но это совсем другая история...

Есть несколько наборов обязательных элементов детектива и запретов, позволяющих отграничить детектив от полицейского романа и других жанров.

Если в детективе появляются элементы мелодрамы, например, любовные отношения между героями как самостоятельная линия

Екатерина Зинченко и Виталий Соломин —
мисс Морстен и доктор Ватсон. Стоп-кадр из серии «Сокровища Агры».

повествования, жанр заканчивается. Даже великие прокалываются на мелодраме: там, где у Конан Дойля появляется любовная интрижка доктора Ватсона, заканчивается Шерлок Холмс. Помните в советском сериале классический Холмс (Василий Ливанов) заканчивается сватовством доктора Ватсона (Виталий Соломин) к мисс Морстен (Екатерина Зинченко). Кстати, мисс Морстен к тому же клиентка.

Хотя, с другой стороны, романтические отношения между преступником и жертвой могут добавить в повествование дополнительное напряжение. Давайте вместе попробуем прояснить, что является детективом, а что нет.

Тайна детектива. Обстоятельства

Детектив устроен так: тайна преступления, жертва, сыщик, улики, свидетели, разгадка тайны — изобличение преступника. Преступление — это либо убийство, либо кража, либо то и другое вместе.

Эту простую схему постоянно пытаются обставить дополнительными условиями. С чем-то можно согласиться, а с чем-то нет.

Ревнителю жанра ограничивают количество деталей: мудрённых механизмов, потайных проходов в стенах, неизвестных науке ядов, китайцев, японцев и дворецких. Китайцы и японцы — дань восточной мистике и одновременно проявление колониального расизма, распространённого в Европе на рубеже XIX–XX веков.

«Во всём виноват дворецкий!» — проявление дурного вкуса, которое ещё в Древней Греции именовали *deux ex machina*, т.е. бог из машины. По сути, не мотивированное сюжетом обстоятельство, позволяющее развязать все детали сюжета и разрешить все непонятки действия. Считается, что дворецкий, как и прочая прислуга в доме, может присутствовать на месте преступления, оставаясь невидимым. Невидимками априори считаются персонажи в униформе — горничные, коридорные, слуги, официанты, метрдотели, сёстры милосердия, почтальоны, электрики, автомеханики, et cetera. Кстати, из невидимок получаются отличные преступники.

Важная деталь детектива – узнаваемая обстановка, хорошо понятная читателю или зрителю. Именно узнаваемое обыденное позволяет отличить в сюжете то странное, что, возможно, имеет отношение к тайне преступления. Требование обыденности относится также к психологии и поведению персонажей. Все они, включая преступ-

ника, в предложенных обстоятельствах должны вести себя предсказуемо, разумеется, в рамках, избранных для них характеров. Мотивы поступков должны быть понятны при минимуме необходимых авторских объяснений. Особенно это относится к мотиву преступления.

Тайна преступления не может строиться на сведениях, которые не были заявлены читателю или зрителю в ходе повествования. Однако автор вправе скрывать некоторые подробности (пикантные детали), не влияющие на возможность досрочного раскрытия тайны читателем или зрителем. По завершении расследования все загадки в детективе должны быть разгаданы, на все вопросы получены ответы.

Когда расследование завершается, читатели и зрители должны иметь достаточно информации для того, чтобы найти решение самостоятельно. В идеале к финалу расследования даже непрофессиональный читатель должен иметь возможность решить загадку на страницу раньше авторских объяснений, что крайне льстит его самолюбию. Следует учитывать навыки профессионального читателя и его интуицию. Всё зависит исключительно от мастерства автора.

Тайна детектива. Преступник.

Как правило преступник должен быть заявлен уже в начале истории как лицо вне подозрений. Своими действиями он не должен оказывать прямого воздействия на сюжет истории или обнажать мотив преступления, однако он может активно противодействовать расследованию, например, лжесвидетельствовать, подбрасывать ложные улики, et cetera.

Классические социопаты вроде профессора Мориарти встречаются крайне редко. Если преступник сравним по масштабам с киношным злодеем доктором Зло, то его преступление и противодействие расследованию должны быть мотивированы безупречно.

Допустимы незначительные элементы мистики, например, относящиеся к завязке истории, поведению свидетелей или потерпевших, однако преступление и его расследование сугубо рациональные действия и не должны иметь сверхъестественного объяснения.

Классический преступник принадлежит исключительно к материальному миру, и никогда к потустороннему.

Тайна детектива. Жертва.

Жертва должна быть непосредственно связана с тайной преступления, независимо от того, идёт ли речь об убийстве или о краже. Если помимо основной жертвы есть и другие, то их связь с тайной преступления может быть менее очевидной и, тем не менее, она должна быть заявлена по ходу повествования.

Якобы случайная жертва требует особой мотивации, которая в развязке сюжета свяжет её с тайной преступления.

Жертва — самый немногословный персонаж в сюжете, особенно, если это покойник. Покойнику позволительно оставить записку, дневник, предметы (улики), et cetera. При этом он не имеет права тем или иным способом свидетельствовать против преступника до развязки сюжета. Жертва кражи, наоборот, вправе влиять на следствие — помогать расследованию или тормозить его.

Особый случай: трансформация очевидной жертвы в неочевидного преступника. И здесь вновь всё зависит от мастерства автора, а особенно в тех случаях, когда в развязке автор оживляет покойника.

Тайна детектива. Свидетели

Наравне с уликами свидетели есть необходимый элемент повествования. Они являются источниками информации о тайне.

Свидетель в детективе не связан обязанностью — клятвой на Библии говорить сыщику правду и только правду. Он может лгать или добросовестно заблуждаться. Известная юридическая максима гласит: *врёт как очевидец*. Чем больше свидетелей, тем больше расхождений в картине преступления.

В сюжете могут быть действовать лжесвидетели, руководствующиеся различными мотивами, и не обязательно это помощь преступнику. Сыщик должен проявить мастерство в разоблачении лжесвидетеля.

Свидетель интересен тем, что, в зависимости от развития сюжета, может трансформироваться либо в новую жертву, либо в преступника или его сообщника.

Тайна детектива. Сыщик.

Детектив — частный сыщик, профессионал из бывших полицейских или адвокатов, сыщик-любитель или вообще посторонние лица. В тренде сыщики-консультанты, пытающиеся бороться со скукой. Их появление обусловлено либо «случаем», либо тотальным недоверием жертвы (автора!) к профессионалам.

Консультанты плодятся в зависимости от авторской фантазии: слухачи и нюхачи, раскрывающие преступления при помощи

обострённого слуха или обоняния, пронизательные инвалиды, экстрасенсы и некроманты, хакеры и аутисты, любопытные старушки и наблюдательные домохозяйки, монашки, дети, и т.п.

Писательницы привели в детектив сыщиков женщин, привнесли гендерную иронию и гламур. Современный детектив перестал быть элитарным жанром, он стал не только ироничным и гламурным, но ещё слезливым и сопливым. При всём обилии авторов женщин Агата Кристи – пик Эвереста для ползающих у его подножия бескрылых графоманок вроде Улицкой, Маринной, Донцовой, и несть им числа... Вслед за женщинами в сыщики прописались представители из всех без исключения слоёв общества, включая представителей LGBTQ+. Уж лучше покемоны!

Кстати, о покемонах, если вы не в курсе. Это вымышленные карманные монстры, которым присущи фантастические способности вроде манипулирования электричеством и огнём. В мире насчитывается 894 известных вида покемонов, однако и это не предел. Помните, как их всем миром ловили на улицах с помощью смартфонов и айфонов? Самый знаменитый покемон — мультяшный детектив Пикачу. Впрочем, к классике детектива покемоны не имеют никакого отношения. Ещё один мультяшный персонаж из Британии детектив Пеппа — свинка по имени Рерра. Куда уж дальше!

Мастерство сыщика проявляется, прежде всего в наблюдательности. Он замечает на месте преступления и вне его детали — следы, мелкие предметы и прочее, что помогает раскрыть тайну. Однако мало обнаружить детали, их ещё нужно правильно интерпретировать, связать между собой и с тайной преступления. И тут всё зависит от фантазии автора.

Так в российском теледетективе «След» акцент сделан не на способность сыщиков Федеральной Экспертной Службы находить следы преступления, а на вспомогательных персонажах в белых халатах, способных где угодно и на каких угодно предметах обнаружить пригодные для генной идентификации потожировые следы. Звучит научнообразно, но в жизни материал пригоден только при условии, что в нём содержатся ороговевшие клетки кожи. На нет и суда нет.

Между тем мастерство сыщика заключено также в умении разговорить нужного свидетеля, специалиста, поймать преступника на противоречиях. Искусство интервью столь же важно для сыщика, как наблюдательность и умение анализировать. Значительная часть полезной информации растворена в диалогах. Сыщик не выбивает из преступника признание кулаками как полицейский, он извлекает его в правильно выстроенном интервью слово за слово. Общение построено на умении внимательно слушать и задавать правильные вопросы.

Lucy Alexis Liu, Jonny Lee Miller

Умозаключения сыщика не должны основываться на сверхъестественном знании. Если в сюжете присутствует мистика, в финале сыщик обязательно должен найти ей рациональное объяснение. Ревнителю жанра полагают, что сыщик не должен утаивать от читателя улики и ход своих размышлений. Однако, чем нелогичнее, на первый взгляд, поступки сыщика, тем он гениальнее, тем увлекательнее и загадочнее сама история. Но в нелогичности следует соблюдать меру, потому что в конце повествования она потребует внятного объяснения. Главное — в финале расследования не выйти на самого себя!

Считается, что главной особенностью жанра является сосредоточение на личности сыщика, а не на тайне преступления. Кем бы ни был сыщик, процесс раскрытия тайны преступления важнее его личных переживаний и экскурсов в его же роковое прошлое. Треугольник «преступник–жертва–сыщик» — вот основа детектива, а внутренние переживания слушачей, нюхачей и аутистов, разведёнок и просто брошенок мне как поклоннику чистоты жанра неинтересны.

Считается неприемлемым в развязке сюжета разоблачить преступника в самом сыщике. А почему бы и нет? Любопытный и весьма сложный для автора поведенческий кунштюк, при котором роль детектива на самом деле играют как бы второстепенные персонажи — в некотором роде коллективный сыщик.

Martin John Christopher Freeman, Benedict Timothy Carlton Cumberbatch

Тайна детектива. Компаньоны.

В некотором роде детектив наследовал сказке, в которой герой, не обладающий в достаточной мере знаниями и умениями, прибегает к помощи компаньонов, владеющих талантами необходимыми для раскрытия тайны преступления. И это отнюдь не люди в белых халатах, оперирующие невидимыми потожировыми выделениями, экстрасенсы, медиумы или гадалки. Впрочем, порой автор вправе положиться на крепкие кулаки компаньона, чтобы защитить сыщика. Именно защитить, а не выбивать признание.

Но и здесь должно быть без перебора. Даже очень тупой помощник обладает ценнейшим даром слушателя, и у него есть право задавать сыщику глупые вопросы, следствием которых будет поступательное движение к раскрытию тайны. Увы, но правило ныне редко соблюдается. В помощниках у современного детектива можно обнаружить кого угодно, включая спиритов, некромантов и даже бестелесных духов, что явно претит чистоте жанра. Лично мне ближе всего туповатые, но исполнительные доктор Ватсон и капитан Гастингс или их полноценные эквиваленты.

Так, в американском сериале «Элементарно» с Джонни Ли Миллером в роли Шерлока Холмса в компаньоны ему определили китаянку Люси Лью в роли доктора Ватсона. Доктор Ватсон бывший хирург, потерявшая пациента на операционном столе, она обладает определёнными медицинскими познаниями, однако её главная сверхспособность — умение слушать.

В британском сериале компаньоном Бенедикта Камберберча в роли Шерлока Холмса сделали туповатого и обидчивого отставного военного доктора Ватсона в исполнении Мартина Фримена. Но и этот доктор тоже умеет слушать. Обе разнохарактерные пары — британская и американская — одинаково хороши на экране. Однако ни та, ни другая никогда не пропишутся на страницах книг, потому что их обаяние — магия кино.

У писателя нет другого способа позволить своему сыщику проверить свои версии на компаньоне, иначе как проговорить их вслух.

Тайна детектива. Полицейские.

Великая тайна детектива в том, что сыщикам приходится контактировать с полицейскими. Типичный полицейский в детективе должен быть в меру глуповат и некомпетентен. Его роль в том, чтобы оттенить личность сыщика и его дедуктивные способности. На фоне полицейского частный детектив блещет гранями бриллианта.

В сериале «Элементарно, традицией сначала пренебрегли, но потом вспомнили. Полицейский капитан в исполнении Эйдана Куинна (Aidan Quinn) с первых же серий вызывает искреннюю симпатию зрителей честностью и доброжелательностью. Потом словно спохватившись в 16 серии 2-го сезона в сюжет вводят Шона Пертуи (Sean Pertwee) в роли британского полицейского Гарета Лестрейда — тупого и амбициозного неудачника.

Стандартная реакция полицейского — крайняя степень недоверия ко всему, что говорит и делает частный детектив. Но сыщик не обижается: для него, хотя Платон и друг, но истина дороже. К середине истории или ближе к её концу полицейский, наконец, должен признать и по достоинству оценить способности частного детектива (консультанта).

Тайна детектива. «Голубой ангел»

Лет двадцать тому назад мне в руки попала книжка о приключениях знаменитого майора Пронина – героя целой серии советских анекдотов о работниках правоохранительных органов. Книжка издана в 1958 году карманным форматом в серии «Библиотечка военных приключений». Автор – Лев Овалов (Шаповалов). Я обрадовался возможности восполнить прореху в образовании, и Пронин меня удивил, а особенно удивила повесть «Голубой ангел».

В завязке повести сыщики во главе с опытным, хотя и казённым детективом Прониным изучают трофейную пластинку с песенкой «The Blue Angel» – «Голубой ангел» и разбирают перевод текста в попытке раскрыть шпионскую тайну:

Ночь нам покой несёт, и, когда всё заснёт на земле,
Спускается с горних высот голубой ангел во мгле,
Он неслышно входит в наш дом, наклоняется к нашим устам
спрашивает нас об одном – о тех, кто дорог нам.

не в силах ему противиться, – это мать, невеста, жена, –
Нарушаем мы тайну сердца, называем их имена.
А утром с ужасом слышим, что любимых настигла смерть.
тоска проникает в душу, и чернеет небесная твердь.

Мы ничего не знаем, не видим божьих сетей,
Не знаем, что это ангел уносит лучших людей,
вечером, одинокие, беспечно ложимся спать,

в пропасти сна глубокие падаем опять...
Так не спите ночью и помните, что среди ночной тишины
Плавает в нашей комнате свет голубой луны.

Я прочёл, и... купился на тайну. В том смысле, что стал искать оригинал мрачной песенки. Искал, и не нашёл. Увы, в то время интернет не баловал обилием информации о советских писателях. Лет через десять случайно наткнулся на биографический материал о Льве Шаповалове. Оказывается, автор майора Пронина писал стихи, отнюдь не в стилистике социалистического реализма. Зато судьба самого автора оказалась очень даже в стиле борьбы с врагами народа.

Писатель Лев Овалов (Шаповалов). Довоенное фото.

«Синие мечи» – первый из серии рассказов о майоре Пронине был опубликован в 1939 году. Наивный рассказ из истории Гражданской войны, но вполне отвечающий всем критериям классического детектива. Затем были опубликованы и другие детективные рассказы, а в 1941 году в майском номере журнала «Огонёк» – повесть «Голубой ангел». Через месяц после публикации — 5 июля 1941 года Лев Шаповалов был арестован и осуждён к 15 годам лишения свободы.

Считается, что его обвинили в разглашении секретных методов контрразведки (оперативно-розыскной деятельности), которые в СССР были засекречены. Шаповалов ни дня не служил в органах, но силой воображения сумел придумать свои секретные методы! В открытых источниках я так и не нашёл, какая именно из 58-х статей Уголовного кодекса РСФСР была вменена Шаповалову в вину — тайна бездны! Автор и в этом остался верен избранному жанру.

Пересказывать повесть не стану: найдите, прочтите сами и получите удовольствие от настоящего детектива.

Тайна детектива. Кинематограф.

Не стану заикливаться на классике. Питера Устинова, Дэвида Суше или Василия Ливанова — смотреть можно, даже зная сюжеты наизусть. В качестве великих детективов на экране уместны британцы Бенедикт Камбербэтч и Джонни Ли Миллер. Последний отметил в качестве Шерлока Холмса в Новом свете — *Englishman in New York*. Даже вертлявый Роберт Дауни-младший и тот нашёл в образе великого сыщика что-то своё.

Из шедевров последнего времени я бы отметил Пуаро в исполнении ирландца Кеннета Брана — убедительно и великолепно. И довольно об этом – фильмография по произведениям Конан Дойля и Агаты Кристи обширна и примеров в ней не счесть.

Детектив в кинематографе — это отдельная и весьма серьёзная тема. В российском сегменте две трети сценариев написаны женщинами, в зарубежном сохраняется жалкое подобие паритета. К тому же западный кинематограф, в первую очередь, американский, отягощён расовыми и гендерными проблемами, что неизбежно приводит к размыванию жанра.

Kenneth Branagh в образе знаменитого сыщика Эрkyля Пуаро.

Понятно, что лента не будет иметь коммерческого успеха, если в ней действуют белые и нет цветных — латиноамериканцев, итальянцев, ирландцев, китайцев, японцев и так далее, включая поляков. А теперь ещё и представителей LGBTQ+. По сути, это беззастенчивое убийство жанра.

Недавно мне на глаза попался серийный американский детектив. Главная героиня — сорокалетняя брошенка — женщина-детектив с неустроенной судьбой, погибшим напарником, алкоголичкой матерью в прошлом и алкоголичкой сестрой в настоящем. Её начальник — холёная афроамериканка. Новый напарник — в прошлом бывший агент ЦРУ, в настоящем — профессор психологии, специализирующийся на поведенческих девиациях, автор научного бестселлера, чей литературный агент — афроамериканка. Профессор замужем (!) за цветным коллегой, тоже бывшим агентом ЦРУ.

Под стать политкорректному раскладу злодеи и жертвы. Разумеется, среди них нет геев и афроамериканцев, но зато есть условно белые женщины. Деградирующие белые гетеросексуальные семьи на дне общества, погрязшие в алкоголизме, нищете, безнадёге и

семейном насилии, выгодно оттеняют любящую однополую семью из двух бывших агентов ЦРУ.

И обратите внимание в интернете на аннотации к фильмам — это особое искусство заманухи. Открываем список и находим там нелепые сочетания типа «детектив, мелодрама, триллер», «приключе- ния, детектив, ужасы» или «детектив, семейное, фэнтези». О, хрень безумная!

Следует признать, что кинематограф весьма и весьма вольно трактует жанровые рамки ради политкорректности и кассовых сборов. «Детективы» под маркой Netflix — просто убийство жанра на глазах у несчастного зрителя. Понимаю, нужно угодить всем, чтобы самим не пойти ко дну.

Тайна детектива. Классика жанра.

Откуда берётся классика жанра? Вы будете смеяться: детек- тив — это трагедия, отсюда набор стандартных литературных приё- мов трагедии, описан ещё Аристотелем в его знаменитой «Поэтике».

Ах, да! Трагедия, если кто не знает, — это в дословном пе- реводе с древнегреческого «козлиная песнь». Основа классического детектива — аристотелевские категории узнавания и перипетии.

Узнавание — это переход от незнания к знанию, что есть основа разгадывания любой тайны. Самые лучшие узнавания те, ко- торые со единены с перипетиями.

Перипетия — это перемена происходящего к противопо- ложному, совершающаяся по вероятности или по необходимости. Всё во власти автора! Неожиданная перемена обстоятельств в развитии сюжета усложняет фабулу истории, порождая новые версии и новых подозреваемых. В «Поэтике» находим:

«Если кто размажет самые лучшие краски в беспорядке, тот не может доставить даже такого удовольствия, как набросав- ший рисунок мелом. Кроме того, самое важное, чем трагедия увлекает душу, это части фабулы — перипетии и узнавания».

Согласно Аристотелю, начало и душа трагедии — это фа- була, которая раскрывается через характеры персонажей и мысли са- мого автора, т.е. через его способность *«говорить относящееся к делу и соответствующее обстоятельствам»*. Через эти детали читатель делается осведомлённее.

Aristide. By Francesco Hayez. Фрагмент.

Способность автора сообщать не только прямо относящееся к фабуле, но сообразующееся с ней делает сюжет увлекательнее. Важная часть трагедии — текст, под которым Аристотель подразумевает *«объяснение действий посредством слов»*. И в этом проблема: многие современные авторы просто не способны к объяснению действия простыми и понятными словами.

Вместо классического узнавания, основанного на жизненном опыте и простой житейской логике, нам подсовывают либо варианты современных высокотехнологичных *deus ex machina*, либо оккультные и паранормальные авторские фантазии. То и другое необычайно вредит чистоте жанра.

Детектив, несмотря на кажущуюся простоту, — это сплав высокого искусства и высокого профессионализма. При условии строгого соблюдения правил не каждому дано увлечь читателя фабулой — *бездной тайны*, провести его сквозь узнавания и перипетии к разгадке — *тайне бездны*, сделать его соучастником сюжета, заставить со слезами на глазах сопереживать героям.

Sir David Courtney Suchet в образе сыщика Эркюля Пуаро

Настоящий детектив – это простенько, как сонет: стихотворение в твёрдой форме всего-то из 14 строк, двух катренов и двух терцетов. Вот, например, «Голубой ангел» – казалось бы, чего проще! Однако, сонет как и детектив — не всем...

Увы, но для подавляющего большинства современных авторов Аристотель — неизвестная планета, и пересказывать его — дело неблагодарное. Теперь, если ты писатель, то вовсе и не читатель. По счастью, в мире компонентов нет эквивалентов...

И вот вам **Post Scriptum** от Льва Овалова:

Что ты всегда находишь в ней,
В плеяде легковесных книжек?
Чем легковесней, тем сильней!
Я этот лозунг в сердце выжег.

Я сам поднялся в высоту,
Которая мне недоступна,
Я сам себя за книги чту,
Хоть это, может быть, преступно.

Василий Ливанов в образе Шерлока Холмса.

Истратив четверти чернил,
Познав тщету расхожих истин,
Я мимоходом подчинил
Красавиц, как Агата Кристи.

Хочу — кричу, хочу — молчу,
Противниц у меня всё меньше,
Подвластны моему мечу
Сто тысяч ошалелых женщин.

Не нужны женщинам чины
И деньги, в силе — только чтиво!
Все женщины подчинены
Железной воле детектива.

И я ни капли не солгу,
Своими вдохновлённый снами —
Я знаю: женщины в долгу
У книжек, сочинённых нами.

*Рисунки, подписанные SP принадлежат британскому
художнику викторианской эпохи
Sidney Paget.*